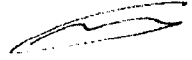

На правах рукописи

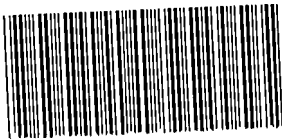
Ерофеев Илья Юрьевич

**РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА О. УАЙЛЬДА
В РУССКОЙ ЖУРНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКЕ
КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА**

Специальность 10.01.01 Русская литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

8 АПР 2015

005567080

Омск – 2015

Работа выполнена на кафедре филологии, журналистики и массовых коммуникаций НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия».

Научный руководитель: Киричук Елена Владиленовна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской и зарубежной
литературы, ФГБОУ ВПО «Омский
государственный университет
им. Ф.М. Достоевского».

Официальные оппоненты: Шатин Юрий Васильевич,
доктор филологических наук, профессор
кафедры русской литературы и теории
литературы ФГБОУ ВПО «Новосибирский
государственный педагогический
университет»;

Владиминова Наталья Васильевна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры философии и социальных
коммуникаций ФГБОУ ВПО «Омский
государственный технический университет».

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный исследова-
тельский Томский государственный
университет».

Защита состоится 19 мая 2015 г. на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.179.02, созданного на базе ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», по адресу: 644077, г. Омск, пр. Мира, д. 55а.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского» и на сайте Омского государственного университета <http://omsu.ru/page.php?id=4956>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Е.А. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена рецепции творчества Оскара Уайльда (1854-1900) — одного из самых значимых писателей эпохи *fin de siècle*, классика мировой литературы XIX в. В период, когда Уайльд был подвергнут остракизму на родине в связи со скандальным судебным процессом, его творчество находило поклонников во многих европейских странах. В России идеи эстетизма, проповедуемые писателем, актуализировались в полной мере лишь в начале XX в. и имели большое влияние на становление символизма и модернизма.

При вхождении в иное культурное поле художественное произведение неизбежно получает новое осмысление. Так как понимание в контексте чужой культуры осуществляется на основе иных предпосылок, литературное наследие автора приобретает новые, подчас совершенно неожиданные акценты, меняется портрет писателя. Так, если в Англии О. Уайльд стал широко известен, прежде всего, как комедиограф и сам всю жизнь оставался фигурой притягательной для сатиры и пародии, то в России над скандальным писателем не принято было смеяться, наоборот: будучи вписан в идеологию и практику русского декадентства и символизма, его мифологизированный образ стал своеобразной моделью «нового» человека, манерам и внешности писателя сознательно подражали многие поэты. Уайльд получил в России статус глубокого мыслителя, его все-речь сравнивали с Ф. Ницше, рассматривался вопрос об общности Уайльда и Достоевского, а двумя центральными произведениями стали тексты, написанные ввремя и после тюремного заключения — «De profundis» и «Баллада Реддингской тюрьмы».

Восприятие произведений О. Уайльда в России рубежа XIX и XX вв., вбирая множество аспектов, является чрезвычайно широким полем для исследования, которое в рамках одной диссертационной работы было необходимо ограничить, руководствуясь определенным принципом. В настоящем исследовании главный акцент сделан на журнальной критике. При этом не ставилась цель охватить все существующие публикации об Уайльде за означенный период. Вместо этого мы, опираясь на выводы предшествующих исследований и собственные изыскания, избрали ключевые фигуры для нескольких этапов ре-

цепции и рассмотрели их критические воззрения на Уайльда в развитии и сопоставлении друг с другом.

Актуальность диссертационной работы мы видим, во-первых, в обращении к писателю, чье творчество созвучно парадигмам современной культуры. Свойственные искусству Уайльда релятивизм, парадоксальность, стремление играть с культурными и литературными стереотипами делает его актуальным в эпоху постмодерна.

Во-вторых, актуальность исследования может быть обоснована его проблематикой, соответствующей современным тенденциям развития литературоведческой науки. В условиях возросшего интереса к межкультурной коммуникации в последние десятилетия обострилось внимание к проблемам рецепции и адаптации художественного произведения в чужом культурном пространстве. Изучение рецептивной эстетики творчества Уайльда в аспекте русско-английских литературных связей помогает, с одной стороны, более целостно осмыслить феномен английского писателя, с другой — способствует лучшему пониманию исследуемого периода истории русской культуры.

В-третьих, актуальность нашей работы обусловлена типологической близостью настоящего времени и исследуемого периода культуры.

Степень разработанности проблемы. Проблема рецепции творчества Уайльда в России освещена в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Прежде всего необходимо отметить работу Т. В. Павловой «Оскар Уайльд в России (конец XIX — начало XX в.)» (1986) как первое исследование, предметом которого явилось воздействие писателя на русский литературный процесс. Диссертация Павловой легла в основу ее же замечательной статьи «Оскар Уайльд в русской литературе (конец XIX — начало XX в.)» (1991) с подробным описанием хода освоения творчества писателя русским читающим обществом.

Полезной для выяснения масштабов и особенностей рецепции творчества Уайльда в России стала обширная библиография, составленная Ю. А. Рознатовской «Оскар Уайльд в России: Библиографический указатель: 1892–2000» (2000). Издание содержит 1686 наименований, разделено на несколько рубрик, в которых представлен как перечень изданий самого Уайльда, так и перечень критических и исследовательских работ о нем. Несмотря на то,

что библиография не является исчерпывающей, это важная опора для исследований. Во вступительной обзорной статье автор рассказывает о писателе, вхождении его имени в русскую печать и восприятии его творчества в России.

Ценный вклад в исследование нашей тематики внес литературовед В. В. Хорольский, в ряде работ коснувшийся проблем осмысления личности и литературного наследия английского писателя в русской критике.

О мифологизированном образе Уайльда, сложившемся в русской культуре, пишет Е. Бернштейн в статье «Русский миф об Оскаре Уайльде» (2004). Автор подробно исследует генезис и структуру дискурса об Уайльде, бытовавшего в символистской и околосимволистской среде, и указывает на дискурсивные ресурсы русской культуры, способствовавшие адаптации и развитию уайльдовской мифологии.

К проблемам восприятия творчества Уайльда в России в той или иной степени обращались в своих диссертациях Ю. А. Бахнова, А. В. Добрицкая, А. С. Иванова, Н. П. Рауд, А. В. Шабанова.

В диссертации А. В. Добрицкой «Русская литература начала XX века и творчество Оскара Уайльда: проблемы влияния, перевода и типологических контактов» (2005) рассмотрены некоторые аспекты рецепции творчества Уайльда в культуре Серебряного века: проблемы рецепции эстетических принципов Уайльда в русской прозе и критике на примере повести З. Гиппиус и статьи М. Волошина; проблемы типологического взаимодействия творчества О. Уайльда с русской литературой на примере эссеистики И. Анненского, драматургии Л. Андреева, поэзии В. Брюсова. Отдельная глава исследования посвящена истории вхождения Уайльда в русское культурное пространство.

Ю. А. Бахнова в диссертации «Поэзия Оскара Уайльда в переводах поэтов Серебряного века» (2010) затрагивает проблему восприятия поэзии Уайльда и его философско-эстетической программы в России рубежа XIX и XX вв. в аспектах литературного влияния и переводческой практики.

О восприятии творчества Уайльда русской критикой и наукой о литературе говорится в первой главе биографии Уайльда, вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей» (автор А. Я. Ливергант, 2014).

К зарубежным исследованиям близкой к нашей тематики можно отнести статью Б. Моллер-Сэлли «Oscar Wilde and the Culture of Russian

Modernism» («Оскар Уайльд и культура русского модернизма», 1990). Автор говорит о значении феномена жизнотворчества для русского модернизма и утверждает, что на ранних этапах рецепции Уайльд вызывал интерес в околосимволистских кругах, прежде всего, как личность, т. е. как создатель поведенческой модели, при которой дендизм и индивидуализм сочетается со специфическим отношением к жизни как к произведению искусства.

Исследованию русского модернизма в аспекте рецепции английской литературы, живописи и философии эпохи королевы Виктории посвящена работа Р. Полонски «English Literature and the Russian Aesthetic Renaissance» («Английская литература и русский эстетический ренессанс», 1998). Автор не обходит вниманием феномен популярности Уайльда в России рубежа XIX и XX вв. и указывает на ключевые фигуры, благодаря деятельности которых английский писатель превратился в столь существенную культурную величину.

Восприятию творчества и личности Оскара Уайльда в странах Европы посвящен сборник научных статей под редакцией С. Евангелисты «The Reception of Oscar Wilde in Europe» («Рецепция Оскара Уайльда в Европе», 2010). О рецепции Уайльда в среде русских символистов рассказывается в статье Е. Бернштейна «'Next to Christ': Oscar Wilde in Russian Modernism».

Цель данного исследования — определить особенности восприятия творчества Уайльда у критиков, сыгравших важную роль на разных стадиях освоения литературного наследия писателя русской читательской аудиторией.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

— проанализировать критические статьи З. А. Венгеровой об О. Уайльде и английском эстетизме;

— определить общность критических установок журнала «Весы» и эстетических воззрений О. Уайльда;

— проанализировать полемику вокруг статьи К. Д. Бальмонта «Поэзия Оскара Уайльда», вышедшей в дебютном номере журнала «Весы» (К. Д. Бальмонт, Н. Я. Стечкин, Г. С. Петров);

— рассмотреть опубликованные в журнале «Весы» критические работы М. Ф. Ликиардопуло в аспекте дела популяризации Уайльда в России 1900-х гг.;

— проанализировать статьи К. И. Чуковского об Уайльде и тем самым проследить эволюцию оценки и осмысления критиком личности и творчества писателя.

Пользуясь традиционной методологической дихотомией, определенной комплексом задач, можно определить объект и предмет исследования. **Объектом исследования** являются критические работы, посвященные творчеству О. Уайльда в русской журнальной периодике конца XIX — начала XX в.

Предмет исследования — рецепция творчества О. Уайльда в критическом наследии З. А. Венгеровой, В. Я. Брюсова, К. Д. Бальмонта, М. Ф. Ликиардопуло, К. И. Чуковского.

Материалом для диссертации послужил широкий корпус литературных источников, наиболее важными из которых для настоящего исследования стали следующие:

- К. Д. Бальмонт: «Поэзия Оскара Уайльда» (1904), «Об Уайльде в России» (1908);

- З. А. Венгерова: «Вильде» (1892), «Оскар Уайльд и английский эстетизм» (1897), «Молодая Англия» (1897), «Суд над Оскаром Уайльдом» (1912), «Оскар Уайльд» (1913), а также литературные обзоры З. А. Венгеровой в разделе «Новости иностранной литературы» журнала «Вестник Европы»;

- М. Ф. Ликиардопуло: рецензии и литературные обзоры в журнале «Весь» на протяжении всех лет существования журнала;

- К. И. Чуковский: корреспонденции из Лондона для газеты «Одесские новости» (1903), в особенности статьи «Оскар Уайльд и его пьеса» и «О буржуазности», а также этюд «Оскар Уайльд», впервые опубликованный в журнале «Нива» (1911) и последующие его редакции;

- эссеистика и литературная деятельность О. Уайльда, представленная изданиями начала XX в. в переводах Е. Андреевой, К. Д. Бальмонта, В. Я. Брюсова, М. А. Головкиной, М. Ликиардопуло, А. Минцловой, Н. Соловьева, К. И. Чуковского.

Основными методами исследования являются:

— биографический метод, послуживший необходимой основой для исследования основных жизненных вех в творчестве писателя, поскольку первые обращения, на которых строилась рецепция О. Уайльда в России рассматривают проблему трагической судьбы художника;

— сравнительно-типологический метод помогает осознать общность эстетико-мировоззренческой основы и художественного новаторства О. Уайльда с русской литературной традицией начала XX века, его символистской рецепции;

— культурно-исторический метод позволил выявить необходимые критерии для понимания единого смыслового поля эпохи модерна в западноевропейском и русском литературном процессе.

Методологической основой исследования послужили работы отечественных ученых: А. А. Аствацатурова, А. Г. Асташкина, Ю. А. Бахновой, М. М. Бахтина, А. В. Добрицкой, О. А. Клинг, Н. В. Котрелева, П. В. Куприяновского, А. В. Лаврова, Ю. М. Лотмана, В. А. Лукова, Д. Е. Максимова, А. Г. Образцовой, Т. В. Павловой, А. А. Потební, Ю. В. Синекокой, Н. В. Соломатиной, В. В. Хорольского, а также труды зарубежных исследователей: Д. Т. Аткинсона, Е. Бернштейна, Г.-Г. Гадамера, А. Д. Гросса, Л. Ламборна, Ж. де Лангледа, В. Изера, Б. Ф. Моллер-Сэлли, К. Метц, Р. Полонски, М. Холланд, Р. Элмана, С. Элтис, Х.-Р. Яусса.

Особое значение для осмысления и подбора материала исследования имели критические статьи и эссеистика З. А. Венгеровой, К. Д. Бальмонта, К. И. Чуковского, М. Волошина, В. Я. Брюсова, А. Белого и других представителей поэзии Серебряного века.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Процесс освоения творчества Уайльда в России рубежа XIX и XX вв. можно условно поделить на три этапа, основываясь на изменениях отношении к писателю литературной критики и росте его популярности в читательской среде. Первый период (1890-е годы XIX столетия) характеризуется как начальный этап освоения творчества О. Уайльда, появляются работы, посвященные изучению его места в литературном процессе как главы школы эстетов. Второй период (1900-е годы XX века) связан с деятельностью журнала «Весы». Третий

период (10-е годы XX века) определяется появлением массовой читательской аудитории.

2. Общая характеристика писателя и определение его значения и места в литературном процессе нашли отражение в работах З. Венгеровой, которая открыла тему личностной, биографической специфики творчества О. Уайльда.

3. Символистская интерпретация литературного наследия Уайльда, сложившаяся в критической и переводческой деятельности журнала «Весь» опиралась, прежде всего, на идею «жизнетворчества», которая стала ключевой в формировании подхода к оценке значения личности и произведений О. Уайльда.

4. Переводческая деятельность М. Ф. Ликиардопуло в журнале «Весь» по освоению литературного наследия О. Уайльда соединяла практику работы с оригинальным текстом и критическую мысль, содержащуюся в рецензиях на публикации писателя на русском языке: рецепция творчества О. Уайльда, по мысли М. Ф. Ликиардопуло, должна опираться на идею передачи красоты стиля и гармонии слововыражения, присущей его произведениям.

5. Критика К. И. Чуковского об О. Уайльде полемична по отношению к символистской интерпретации и представляет собой попытку демифологизации сложившегося в русской печати образа писателя и исследование его новаторской поэтики.

6. Критический метод К. И. Чуковского типологически сближает его статьи с эстетическими трактатами-диалогами Уайльда в сборнике «Замыслы»: идеи эстетизма о художественном творчестве решены в стилистике гиперболы и имеют полемическую заостренность.

Научная новизна диссертации обусловлена обращением к междисциплинарной проблеме взаимодействия русской и английской литературы рубежа XIX–XX вв. В исследовании впервые осуществлена попытка периодизации освоения литературного наследия О. Уайльда в русской журнальной периодике с точки зрения эволюции рецепции творчества автора. Горизонты ожиданий в русской литературе нашли отклик в оценке О. Уайльда как писателя, близкого символизму.

Научно-практическая значимость. Представленный материал может быть использован при изучении истории русской литературной критики конца

XIX — начала XX в., курсов истории русской и зарубежной литературы, а также при разработке спецкурса, посвященного восприятию О. Уайльда в России Серебряного века.

Достоверность результатов исследования подтверждается верификацией историко-литературных материалов во время работы с изданиями, аутентичными эпохе начала XX столетия, а также апробацией результатов диссертации, которая проходила во время обсуждений этапов работы на заседаниях кафедры филологии, журналистики и медиакоммуникаций Омской гуманитарной академии и докладов на научных конференциях.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации апробированы на научных конференциях международного и регионального уровня: theInt'JournalofArts&Sciences (IJAS) Conference (Вена, 2013), XVII международная научно-практическая конференция «Современная филология: теория и практика» (Москва, 2014), «Наука и общество: проблемы современных исследований» (Омск, 2014), «М. Ю. Лермонтов: личность, судьба, творчество» (Омск, 2014), «Наука и образование в жизни современного общества» (Тамбов, 2014).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка (197 наименований). Общий объем диссертации составляет 150 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, излагаются цели и задачи исследования, определяются предмет и объект анализа, характеризуются материал и методы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава исследования «**Проблема рецепции и особенности ее формирования в русской журнальной периодике конца XIX — начала XX в.**» делится на два параграфа, первый из которых «**Теоретические основы изучения литературной рецепции: рецептивная теория и ее предпосылки**» посвящен рецептивной теории Х.-Р. Яусса и В. Изера, а также предпосылки

кам ее возникновения, преднаходимым как в истории развития филологической науки, так и в художественной литературе. Новизна рецептивной теории состояла главным образом во включении в концептуально-исследовательский аппарат теоретика и историка литературы фигуры читателя. В трудах Х.-Р. Яусса и В. Изера были разработаны два различных, но взаимосвязанных направления рецептивной теории, обусловленных самой ее основополагающей двойственностью: с одной стороны, рецептивная теория имеет дело с рецепцией, т. е. восприятием художественного произведения, а с другой — с воздействием, которое текст произведения оказывает на читателя. Х.-Р. Яусс разрабатывал теорию рецепции применительно к истории литературы, оперируя массивным историческим и социологическим материалом и прибегая к описанию рецепции отдельных произведений исключительно в иллюстративных целях. В противоположность ему, Изер сосредоточился на «микрокосме» рецептивной эстетики — читателе и процессе чтения. Центральные понятия рецептивной теории: «горизонт ожидания» и «имплицитный читатель».

Возникновение рецептивной теории обусловлено отказом от представлений о содержании текста как о носителе смысла, и, соответственно, от поисков единственно верного смысла того или иного художественного текста. Проблема борьбы интерпретаций снимается в рамках рецептивной теории путем наделения читателя равными с автором правами на производство смысла. Важнейшие положения рецептивной эстетики в той или иной степени предвосхищены в работах Ф. Шлейермахера, В. Гумбольдта, А. А. Потебни, М. М. Бахтина, Г.-Г. Гадамера. Многие для того, чтобы исследовательский интерес сместился с авторского намерения к читательской рецепции, было подготовлено самим современным искусством. Об осознанной ориентированности писателя на творческий отклик читательского сознания, несомненно, можно говорить в случае с О. Уайльдом.

Во втором параграфе первой главы «Три этапа освоения художественного наследия О. Уайльда в России» предлагается периодизация процесса рецепции О. Уайльда в России рубежа XIX — XX вв. соответственно происходившим изменениям в оценке литературной критикой значения английского писателя и ростом его популярности в читательской среде.

Вторая глава «О. Уайльд в критике З. А. Венгеровой» открывается разбором словарной статьи шестого тома энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона 1892 г., озаглавленной «Вильде (Оскар Wilde)». Это, возможно, первое упоминание О. Уайльда в русской печати стало одновременно и первой попыткой осмыслить его творчество, что тем более примечательно на фоне полного отсутствия изданий Уайльда на русском языке. Несмотря на лаконизм, статья изобилует неточностями и ошибками, которые касаются не только дат, но и фактов биографии Уайльда. Статья, подписанная криптонимом «З.В.», принадлежала перу Зинаиды Афанасьевны Венгеровой (1867–1941), русской писательницы, переводчицы, литературного критика, историка западноевропейской литературы.

З. А. Венгерова посвящала значительную часть своей литературной деятельности ознакомлению русских читателей с актуальными на Западе писателями и направлениями и выступала как популяризатор искусства символизма и модернизма в России. Несмотря на беспристрастность, свойственную стилистике ее статей, Венгерова не была «сторонним наблюдателем» — принципы символизма, по ее собственному признанию, были движущим элементом ее критики. Теме Уайльда посвящен ряд работ Венгеровой, опубликованных как в периодических изданиях («Вестник Европы», «Cosmopolis», «Книжки недели», «Новая жизнь»), так и в авторских сборниках («Литературные характеристики», «Английские писатели XIX в.»).

Статья «Оскар Уайльд и английский эстетизм» (1897) несет ряд проницательных оценок эстетизма, который, по мнению Венгеровой, восходит к дендизму Дж. Брюммеля и Ш. Бодлера одновременно к движению прерафаэлитов, представляя собой ответную реакцию на низведение прерафаэлитских идеалов до уровня интеллектуальной и артистической моды. В то же время сам эстетизм выйти за рамки интеллектуальной моды оказывается не способен: лишенный глубоких религиозных настроений, он ограничивает свою роль критикой серой действительности и протестом против шаблонности, оставаясь, таким образом, слишком слабым для положительного творчества. Венгерова останавливает внимание на О. Уайльде как на наиболее самобытном из английских эстетов и характеризует его в соответствии со своим видением эстетического движения.

Главная черта Уайльда в глазах критика — дерзновение, позволяющее писателю опрокидывать непререкаемые до сих пор истины и из этой морали «наоборот» составлять свои идеалы в искусстве и жизни. Венгерова призывает смотреть на Уайльда сквозь сглаживающую оптику: за крайними выводами его провокативных афоризмов всегда просматривается зерно истины. По мнению критика, жанровое деление произведений Уайльда часто носит условный характер — фабула в них играет второстепенную роль и служит лишь предлогом для выражения в пространстве художественного творчества оригинальной индивидуальности автора, который и является главным героем всех своих творений, предстая в них под той или иной маской.

Говоря непосредственно о произведениях Уайльда, критик оспаривает мнение о том, что роман «Портрет Доринана Грея» — это «проповедь порока», и отмечает драму «Саломея» как самое значительное произведение Уайльда. Венгерова также уделяет особое внимание роману «Зеленая гвоздика», причисляя его авторству Уайльда, и тем самым допускает фактическую ошибку: автор анонимного романа-пародии в истории литературы достоверно известен как Р. Хинчез. Таким образом, Венгерова, принимая пародию за декларацию, составляет искаженное представление об Уайльде и эстетизме в целом.

Критик вновь возвращается к английскому писателю в 1905 г. в связи с выходом книги о нем немецкого исследователя К. Гагемана. Характеристика Уайльда в новой статье не содержит значительных изменений. Писатель в глазах критика представляет интерес, прежде всего, как выразитель идей эстетизма, который, в свою очередь, по своему значению не выходит за рамки переходящей интеллектуальной моды. Венгерова солидаризируется с К. Гагеманом, призывая не искать в произведениях Уайльда «здоровых нравственных идей» и подчеркивая значение сатирической направленности его творчества.

Совершенно новым отношением к английскому писателю вдохновлена статья Венгеровой «Суд над Оскаром Уайльдом» (1912). На смену сдержанным оценкам предшествующих работ приходит окончательное признание за Уайльдом статуса большого художника, чье новаторство оказало влияние на становление модернизма. Основой пересмотра критической оценки стал новый взгляд на биографию писателя, в которой, по мысли критика, его талант сказался едва ли не в большей мере, чем в литературном творчестве. Причиной для подобной

смены аспекта критики могло стать появление в печати тюремного послания Уайльда «De profundis», частично опубликованного в 1905 г. Кроме того, можно говорить о включении Венгеровой в символистский дискурс об Уайльде, фундамент которого заложил К. Д. Бальмонт лекцией-статьей «Поэзия Оскара Уайльда» 1903 г. (опубликована в 1904 г.). Как и Бальмонт, Венгерова смотрит на Уайльда сквозь призму важной для символизма идеи «творчества жизни» и вносит свой вклад в русский миф об Уайльде, интерпретируя события, связанные с судом и тюремным заключением писателя, как нечто в чем нужно искать подлинное воплощение его гения. В то же время критик в известной степени остается в русле своих предшествующих статей: жизнетворчество Уайльда заключается в преодолении его прежнего «я», «наследственных инстинктов», «природного тщеславия», всего легкомысленного и наносного — одним словом, эстетизма в смысле интеллектуальной моды, лишенной внутреннего идейного содержания. В странностях поведения Уайльда во время суда Венгерова видит симптомы внутреннего перерождения. Осознав ложность своих прежних убеждений, Уайльд совершает свой главный жизнетворческий акт — добровольно отдает себя под заведомо несправедливый суд невежественного общества, уподобляясь Сократу и Байрону одновременно.

Глава 3-я исследования «Рецепция творчества О. Уайльда в литературно-критическом ежемесячнике „Весы“» посвящена деятельности издания, ставшего мощным защитником и пропагандистом литературного наследия Уайльда в русской печати в начале XX в. Журнал во главе с В. Я. Брюсовым был призван легитимировать русскую символистскую школу в рамках литературной современности: завоевать симпатии широкого контингента читателей и подчеркнуть преемственную связь с западноевропейским символизмом и его предшественниками.

В первом параграфе «Общность критических установок журнала «Весы» и эстетических воззрений О. Уайльда» аргументируется близость проводимой журналом литературно-критической линии и философско-эстетических установок творчества Уайльда. Проповедуемые английским писателем крайний индивидуализм и эстетизм были взяты на вооружение символистской критикой и во многом оформили эстетическую платформу журнала, отличительными особенностями которого стали: демонстративное отмежевание от социально-

политической проблематики, неприятие утилитарных требований к искусству, эстетический критерий как единственно возможный при оценке художественного произведения, враждебное отношение к натурализму и тяготеющего к нему реализму, декларируемые свобода творчества и независимость художника. При этом эстетизм «Весов» не был самодовлеющим — в концепции «искусство ради искусства» символисты, как и Уайльд, видели не конечную цель, а скорее формулу творчества.

Во втором параграфе «„Поэзия Оскара Уайльда“ К. Бальмонта и ее критики» раскрывается смысл и значение статьи К. Д. Бальмонта в контексте истории журнала «Весы» и утверждения русского символизма как литературного направления. В ноябре 1903 г., когда к выпуску готовился дебютный номер журнала, К. Д. Бальмонт выступил с лекцией об английском писателе в московском Литературно-художественном кружке, чем вызвал заметный ажиотаж в литературных кругах Петербурга и Москвы и привлек к Уайльду широкое и пристальное внимание. Можно сказать, что журнал «Весы» начинается с полемики об Уайльде. Печатный вариант этой лекции вошел в дебютный номер «Весов», и первые отзывы на журнал часто содержали полемические суждения об английском писателе.

В своем докладе Бальмонт изобразил Уайльда как фигуру, преисполненную огромного значения для понимания зарождающейся эпохи, законодателя новых эстетических ценностей. Интерпретация Уайльда, которую предложил поэт и основные положения которой разделяли все символисты из круга «Весов», подразумевала рассмотрение жизни Уайльда в качестве эстетического феномена. При таком подходе в центре внимания оказывается не литературное наследие, но прежде всего сама личность Уайльда: литературное творчество понимается как прообраз его «творчества жизни», а сам писатель предстает как прототип героев своих произведений. О судьбе Уайльда Бальмонт говорит аллегорически, в терминах произведения искусства, изображая ее как сверхчеловеческий порыв — жизненное воплощение философии Ницше. Уайльду, в глазах Бальмонта, свойственны почти героические черты: он возвышается над нарративом своей необыкновенной судьбы, как автор над художественным произведением. Каждый его поступок отмечен сознательностью человека, во-

площающего творческий замысел. В свою очередь, жизни Уайльда свойственна присущая произведениям искусства цельность, законченность.

Статья Бальмонта, в которой образ скандального писателя представлен как идеал осуществления художественных чаяний русского символизма, не могла не встретить враждебный отклик в прессе, в преобладающей части придерживающейся традиции социально-демократических взглядов. Публицисты, содержательно выступившие против бальмонтовской интерпретации творчества и биографии Уайльда (Г. С. Петров, Н. Я. Стечкин), сходились на том, что английский писатель не должен быть предметом внимания и обсуждения в печати.

Тем не менее, мифологизированный образ Уайльда, предложенный Бальмонтом, лег в основу символистской интерпретации творчества и личности Уайльда, которая получила продолжение и развитие на страницах «Весов». Символисты, объединившиеся в начале XX в. вокруг журнала «Весы» и издательства «Скорпион», с подачи Бальмонта сделали Уайльда знаменем своего движения за утверждение «нового искусства». Споры вокруг Уайльда были одновременно спорами вокруг «нового искусства» в целом. По мере того как в первое десятилетие XX в. в России ощутимо возрастала популярность «декаденства», эстетизма, а искусство и личность художника становились все более продуктивными мифообразующими символами общественного сознания, росла популярность Уайльда, олицетворявшего собой новую эпоху в литературе, искусстве, философской мысли. Но возрастающий интерес к модернизму нес в себе опасность его вульгаризации. Борьба с эпигонством и поверхностным пониманием «нового искусства» становилась важной миссией «Весов» по мере того, как задача самоутверждения уходила на второй план. Журнал всячески способствовал адекватному восприятию современной западноевропейской литературы, которая стремительно становилась все более востребованной.

Третий параграф «Роль М. Ф. Ликиардопуло в популяризации творчества О. Уайльда в России» посвящен деятельности на поприще литературной критики в журнале «Весы» переводчика и тонкого знатока творчества Уайльда. Ликиардопуло, предстывая строгим судьей первых изданий писателя, увеличивающийся поток которых далеко не всегда предполагал высокое качество работы издателя и переводчика, смог многое сделать для того, чтобы русский чита-

тель знакомился с «настоящим» Уайльдом. Начав со статей разоблачительного характера, направленных не только против «коммерческих» изданий Уайльда, но и переводов, выпущенных идеологически близкими «Весам» издательствами, Ликиардопуло отстоял свое право на критику, демонстрируя исключительную компетентность в знании творчества и биографии Уайльда и профессионализм переводчика. В сотрудничестве с различными издательствами и журналами секретарь «Весов» зарекомендовал себя как наиболее компетентный и авторитетный знаток Уайльда в России Серебряного века. Неизменно почтенное отношение к английскому писателю, отличающее статьи критика, энтузиазм, с которым он защищал имя Уайльда в русской печати, делает Ликиардопуло подобным тем подвижникам, которые в условиях продолжающегося и после смерти писателя остракизма старались восстановить его литературную репутацию на родине. Благодаря установленным связям с кругом друзей писателя критик смог сделать «Весы» своеобразным представительством интересов Уайльда в России. Кроме того, благодаря сотрудничеству с литературным душеприказчиком Уайльда Р. Россом в «Весках» была опубликована серия переводов, сделанных непосредственно с рукописей.

Четвертая глава «Место и значение О. Уайльда в критике К. И. Чуковского: эволюция рецептивного подхода» исследует тему английского писателя в литературных штудиях К. И. Чуковского — одного из самых острых критиков XX в.

Ознакомление Чуковского с творчеством Уайльда начинается в Лондоне в 1903 г., куда молодой журналист был командирован в качестве корреспондента газеты «Одесские новости». В газетных заметках того времени Чуковский проницательно угадывает в английском писателе будущего кумира российской публики, подчеркивает родственность Уайльда современной русской литературе, причем отнюдь не декадентскому или символистскому течению, а реализму Андреева, Чехова, Горького. Эстетизм Уайльда будущий литературной критики истолковывает как реакцию на буржуазную философию утилитаризма.

К теме Уайльда критик не возвращается вплоть до 1910-х гг., когда постоянно растущая популярность английского писателя в России начала привлекать все более демократичные и универсальные издательства. Так, за подготовку Полного собрания сочинений взялось крупное книгопечатное товарищество

«А. Ф. Маркс». Многотиражное издание вышло в 1912 г. в виде бесплатного приложения к «Ниве» — первому массовому журналу для семейного чтения. Вдохновителем и редактором собрания выступил Чуковский. Знаменитому критику удалось привлечь к работе над собранием видных представителей Серебряного века: В. Я. Брюсова, М. А. Кузмина, Ф. Сологуба, Н. С. Гумилева. Четырехтомное собрание сочинений под редакцией Чуковского выдержало переиздание в 1914 г., обозначив пик популярности Уайльда в России начала XX в.

В первом томе собрания Чуковский поместил критический этюд об английском писателе, где предложил свою версию литературного портрета Уайльда. Этюд «Оскар Уайльд» восходит к статьям Чуковского 1903-1904 гг. и вместе с тем представляет основу всех последующих работ критика об английском писателе, включая книгу о нем 1922 г. Таким образом, критические работы Чуковского об Уайльде можно рассматривать как один снова и снова редактировавшийся текст. В связи с этим представляется возможным детально пронаблюдать эволюцию критической оценки автора.

Литературный портрет Уайльда в исполнении Чуковского интересен тем, что являет едва ли не полную противоположность образу, устоявшемуся в критике символистов. Притом что Чуковский сочувствовал символистам, был близок их литературной среде — его статьи печатались в журнале «Весы», книги «Критические рассказы» и «Лица и маски» — в издательстве «Шиповник» — критика Чуковского об английском писателе полемична по отношению к символистскому прочтению и представляет попытку демифологизации сложившегося в русской печати образа Уайльда.

Сама стилистика работ Чуковского, легкая, почти фельетонная манера изложения противостоят патетичности статей Бальмонта и Венгеровой, пиетету, с которым писал об Уайльде Ликиардопуло. Чуковский оставляет в стороне идею «творчества жизни» и видит в биографии Уайльда не результат творческого усилия, но, напротив, нечто, что сформировало его личность и тем самым полностью предопределило творчество. Установка на то, что личность писателя хранит в себе ключи к пониманию его произведений, превращает критический анализ в некое подобие психоаналитической процедуры: Чуковский, исследуя тексты произведений и биографические сведения, выводит на свет творческие

интенции, которые, по мысли критика, были скрыты и для самого Уайльда. Такой подход, на наш взгляд, не лишен интереса, но, в сущности, является ограничительным, т. к. низводит смысл произведения до личностной экспрессии, нередко и вовсе подталкивая Чуковского на объяснение проблематики творчества адгосприписываемыми Уайльду чертами характера: например, эпатажная парадоксальность произведений в одной из статей Чуковского объясняется «страстью» писателя «говорить наперекор, назло».

С каждой новой редакцией разоблачительный характер литературного портрета Уайльда усиливается. Чуковский одно за другим переворачивает представления об английском писателе, устоявшиеся в среде поклонников «нового искусства», с ног на голову. Для символистов, смотревших на Уайльда сквозь призму идеи «творчества жизни», основной чертой его личности была сознательность: сознательная работа по жизненному воплощению своего эстетического кредо наделяла Уайльда героическими чертами канонизатора новых ценностей. В интерпретации Чуковского, Уайльд, наоборот, во всем бессознательно подчиняется диктату своей натуры исформировавшей его среды. «Реальный» Уайльд, по мысли Чуковского, во всех своих ипостасях — противоположность мыслителя, художника, т. е. личности, способной рефлексивно возвыситься над собой и окружающим миром. Уайльд — праздный обитатель салонов, денди, чье литературное творчество — лишь выражение салонной культуры, ограниченное специфическим типом салонного мышления. Уайльд — наглядное воплощение гендерной теории Отто Вейнингера, заложник превратностей природы, «бедная женская душа, заключенная в мужское тело». И наконец, Уайльд — фанатик, одержимый идеей «чистой красоты», т. е. красоты выхолощенной, оторванной «от природы, от правды, от духовности». Сектантским поклонением этой, по Чуковскому, «скорее не красоты, а красоты» проникнуто мировоззрение Уайльда, лишь внешне сближающее его с Ницше.

Критик старается развенчать миф о перерождении Уайльда, утверждая, что «смирennemудрое страдальчество» писателя в «De profundis» — очередная поза, что Уайльд лишь открыл для себя эстетику страдания и использовал мотив страдания как поэтическую возможность, что вовсе не означает действительное покаяние, катарсис. Кроме того, Чуковский приходит к выводу: вопреки расхожему мнению, символизм по своей сути был «чужд и враждебен» Уай-

льду, и потому русские символисты ошиблись в выборе литературного авторитета.

Чуковский детально прорабатывает произведения Уайльда в их соотношении с биографическими сведениями, каждый выдвигаемый им тезис выглядит предельно наглядно и доказательно. Но, по меткому замечанию В. Брюсова, убедительность литературных портретов Чуковского — это убедительность карикатур. Чуковский гиперболизирует обнаруженные доминанты мировоззрения, творчества, характера Уайльда, сгущает образ писателя, представляя его литературное наследие в мельчайших особенностях как бессознательную реализацию одной и той же выявленной критиком идеи фикс. В этом отчасти заключается критический метод Чуковского, изложенный в предисловии к книге «От Чехова до наших дней» — гипотетически «обезумить» писателя и выявить его манию, скрываемый «особый пункт помешательства», чтобы понять центральные мотивы его творчества. Как ни странно, в определенной мере это сближает Чуковского с Уайльдом. В «Замыслах» — по признанию Чуковского, любимой его книги автора — Уайльд в лице персонажей своих трактатов-диалогов также склонен радикализировать те или иные идеи, доводить их до логического предела, тем самым упрощая их и обнажая стоящий за ними принцип мышления. То же мы видим и в статьях Чуковского об Уайльде: притом что они имеют явно разоблачительную по отношению к символистскому мифу направленность, все же образ писателя, в них представленный, нельзя назвать достоверным, «реалистичным» — для этого он слишком гротескный. Если принять во внимание утверждение самого Чуковского «абсурд — излюбленная маска Уайльда», можно увидеть, что Уайльд в литературном портрете русского критика предстал в очередной своей маске.

В **Заключении** диссертации в обобщенной форме подводятся итоги проведенного исследования.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ерофеев, И. Ю. Литературное наследие О. Уайльда в журнале «Весы» и роль М. Ф. Ли-киардопуло в его освоении / И. Ю. Ерофеев // Наука о человеке:

гуманитарные исследования. — № 2 (10), декабрь. — Омск: Изд-во «ОмГА», 2012. — С. 200-203.

2. Ерофеев, И. Ю. Оскар Уайльд в литературной критике К. Чуковского / И. Ю. Ерофеев // Наука о человеке: гуманитарные исследования.— № 2 (12), август. — Омск: Изд-во «ОмГА», 2013. — С. 144-149.

3. Ерофеев, И. Ю. Оскар Уайльд в критике З. А. Венгеровой / И. Ю. Ерофеев // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — № 4 (14), декабрь. — Омск: Изд-во «ОмГА», 2013. — С. 124-132.

Публикации в других научных изданиях:

4. Ерофеев, И. Ю. Оскар Уайльд в поздней критике К. И. Чуковского / И. Ю. Ерофеев // Наука и общество: проблемы современных исследований : сб. науч. статей / под ред. А. Э. Еремеева. — Омск : Изд-во НОУ ВПО «ОмГА», 2014. — С. 109-111.

5. Ерофеев, И. Ю. Ницше и Уайльд в статье К. Д. Бальмонта «Поэзия Оскара Уайльда» / И. Ю. Ерофеев // Современная филология: теория и практика : материалы XVII международной научно-практической конференции, г. Москва, 8 окт. 2014 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». — Москва : Изд-во «Институт стратегических исследований», 2014. — С. 54-59.

6. Ерофеев, И. Ю. История литературы как история рецепции / И. Ю. Ерофеев // Наука и образование в жизни современного общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 декабря 2014 г.: в 12 частях. Часть 8. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. — С. 52-54.

Подписано в печать 25.03.2015

Формат 60×84/16

Бумага офсетная

П.л. — 1,0

Способ печати — оперативный

Тираж 100

Издательско-полиграфический центр ОмГА

644050, г. Омск, пр. Мира, 30, тел. 60-59-08